

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ

Шведов В.Г., Ткаченко Г.Г., Боенков С.А.,

Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток

Аннотация. Проблема территориальных отношений между Россией и Японией является одной из самых анонсируемых среди современных спорных вопросов по межгосударственному разграничению. Инициатором её озвучивания является японская сторона, которая, апеллируя к понятию справедливости, стремится к пересмотру некоторых итогов Второй мировой войны. Для России это требование является неприемлемым в силу перспективы утраты некоторых ценных сегментов природно-ресурсного потенциала, усиления стратегической угрозы на дальневосточном российском рубеже, фактической реабилитации, потерпевшей военное поражение страны-агрессора. Для понимания сложившейся ситуации, следует рассмотреть ретроспективу данного вопроса и современную специфику его состояния.

Ключевые слова. *Россия, Япония, территориальное разграничение, вооружённый конфликт, межгосударственный договор, спорные территории*

RUSSIAN-JAPANESE TERRITORIAL RELATIONS: ORIGINS AND CURRENT SITUATION OF THE PROBLEM

Shvedov V.G., Tkachenko G.G., Boenkov S.A.

Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok

Abstract. The problem of territorial relations between Russia and Japan is one of the most announced among modern controversial issues on interstate delimitation. The initiator of its voicing is the Japan, which, appealing to the concept of justice, seeks to revise some of the results of the Second World War. For Russia, this requirement is unacceptable due to the prospect of the loss of some valuable segments of natural resource potential, the strengthening of the strategic threat on the Russian Far Eastern border, and the actual rehabilitation of the aggressor country that suffered a military defeat. To understand the current situation, we should consider the retrospective of this issue and the modern specifics of its condition.

Key words. *Russia, Japan, territorial delimitation, armed conflict, interstate treaty, disputed territories*

Введение. Окончание XX и начало XXI вв. отмечены глобальными геополитическими потрясениями. В настоящее время, по сути, происходит демонтаж господствовавшей ранее евро-атлантической гегемонии и становления многополярного мироустройства. Это сложный процесс, сопровождаемый обострением отношений между странами. Одной из его форм являются межгосударственные территориальные конфликты [18], число и накал которых в последние годы заметно возросли.

Данная проблема напрямую касается России, к которой на разных уровнях выдвигают территориальные претензии одиннадцать стран. Большинство из них не имеет официального характера и проявилось в годы кризисного состояния России. В этом отношении от них заметно отличается как по статусу, так и по времени озвучивания, проблема, созданная и будируемая со стороны Японии. При этом для России территориальные отношения с ней никогда не отличались простотой [7]. Поэтому сложившаяся к настоящему времени ситуация

рассмотрена нами в тесной увязке с ретроспективным анализом. Это позволило выделить в формате заявленной темы несколько этапов, каждый из которых обладает спецификой развития территориально-политической обстановки и её хорошо различаемыми итогами.

Материалы и методы. Материалами для написания данной статьи стали тексты международных договоров, научные труды, посвящённые российско-японским отношениям в течение XVIII – XXI вв., карты маршрутов географических экспедиций у берегов Сахалина и Курильских островов, военных кампаний и территориально-политических изменений по их итогам. При этом использовались методы: ретроспективного анализа, реконструктивный, картографический, библиографический, хроно-пространственной периодизации.

Результаты и обсуждение.

Доконтактный этап. Северная Пацифика в целом, и её северо-западный сектор – в частности, долгое время в буквальном смысле являлись «краем Ойкумены». Изолированность этого региона обуславливали его отдалённость от большинства центров мировой цивилизации и отгороженность труднодоступными естественными рубежами от её очага в Восточной Азии, а также – суровость здешних природно-климатических условий. Даже Япония, где первичные организационно-государственные контуры сложились в VI в., смогла продвинуть свой рубеж до пролива Цугару только к середине XV столетия.

Однако на Хоккайдо японцы ещё 400 последующих лет не могли продвинуться дальше его центра из-за непрерывной войны с коренным населением архипелага – айнами. В рамках этого противостояния отряд самураев в 1635 – 1637 гг. совершил набег на южное побережье Сахалина, где ими были получены сведения о существовании Курильских островов. Это были первые и весьма скудные сведения, полученные Японией о "северных островах" [5]. Иными словами, рубеж этой страны на Хоккайдо несколько веков представлял собой весьма статичный и пространственно неразмеченный фронт.

Несколько позже, в 1697 г. В. Атласов сообщил в Сибирский приказ о визуальном наблюдении с южной оконечности Камчатки "неведомой земли", а в 1711 г. казачий отряд Д. Анциферова и И. Козыревского высадился на островах Шумшу и Парамушир, приняв присягу на подданство от местных айнов.

Таким образом, к окончанию данного этапа сложилась основа пространственного сближения России и Японии в островной части Северо-Восточной Азии.

Этап стабилизации разграничения. Первым межгосударственным контактом в этом регионе стала экспедиция М.П. Шпанберга и В. Вальтона 1737 – 1738 гг. Ею были полностью обследованы Курилы, а также восточное побережье Хоккайдо и северо-восточное – Хонсю. По её результатам в 1778 г. был издан указ Екатерины II о включении Курильских островов в полном составе "вплоть до большого острова Хоккайдо" в состав Российской империи [16]. Это был первый документ международного уровня, который зафиксировал государственную принадлежность данного архипелага. Вслед за этим вдоль его островов началось достаточно быстрое продвижение русских промысловиков, купцов и миссионеров, достигших к началу XIX в. Кунашира. Отношения с айнами, которые принимались в российское подданство, строились на мирной основе.

Примечательно, что указ Екатерины II отразил уважение к японским суверенным правам на Хоккайдо. Но Японию встревожило неожиданное для неё появление русских и их продвижение в сторону этого острова. Негативную роль в этом настрое сыграла европейская дипломатия: голландская миссия при императорском дворе не без успеха сформировала образ России как агрессивной и безжалостной к побеждённой стране.

В конце XVIII в. японцы выдворили русских промысловиков с Итурупа и Кунашира, заложили пост в заливе Анива. В ответ в 1806 – 1807 гг. рейд военных кораблей под командованием Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова изгнал их с этих территорий. В 1853 г. в заливе Анива по приказу Г.И. Невельского был заложен военный пост [8].

Хотя данные события не привели к прямому столкновению между государствами, они свидетельствовали о достаточно напряжённой обстановке в регионе. Но до прямого столкновения дело не дошло, так как обе страны решали представлявшие им более актуальными геополитические задачи: Россия была глубоко вовлечена в европейскую и ближневосточную политику, а Япония вела сложную дипломатическую игру, стремясь использовать противоречия между европейскими державами ради сохранения своей независимости. Поэтому ситуация была переведена в русло дипломатии.

Симодский договор 1855 г. установил следующую систему разграничения: Курильская гряда до острова Уруп включительно была закреплена за Россией. Японии отошли острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи. Сахалин объявлялся совместным владением [13]. Уступчивость России объяснялась её вовлечением в Крымскую войну, один из театров которой имелся на Дальнем Востоке. Уступка, сделанная Японии, позволила гарантировать её нейтральный статус, и, по меркам времени, считалась незначительной. Зато Россия оставила за собой возможность пересмотра в будущем статуса Сахалина.

Итогом данного этапа стало установление российско-японского разграничения, вопрос о котором после длительной неопределённости был решён мирным путём.

Этап агрессивной активности. Во второй половине XIX в. японская дипломатия принесла плоды: направленная на неё конкуренция между колониальными державами привела к тому, что эта страна, сохранив независимость, стала получателем льготной финансовой, технической и технологической помощи от них. А "революция Мэйдзи" (1868 г.) ввела её в круг активных субъектов мировой геополитики.

Это сразу сказалось на российско-японских отношениях: Токио выдвинуло требование о разделе Сахалина по 50° СШ. Но Россия, только что присоединив Приамурье и Приморье, рассматривала этот остров как их прикрытие от неприятельского вторжения с моря; кроме того, на нём были обнаружены богатые залежи каменного угля. Поэтому Японии за отказ от её претензии на южную половину Сахалина была предложена территориальная компенсация.

По Петербургском договору 1875 г. Россия стала единственным сувереном на Сахалине, но передала Японии все Курильские острова [15]. Для последней это был огромный успех: она заставила, так или иначе, пойти на уступки одну из крупнейших мировых держав, увеличила свою территорию на 10,5 тыс. км², получила широкий доступ в Охотское море и его огромным биоресурсам, поставила под свой контроль кратчайшую линию морского сообщения между Петропавловском-Камчатским и Владивостоком.

Не будет преувеличением сказать, что этот итог стал одним из стимулов для дальнейшей наступательной активности Токио. Россия же недооценила его по всем позициям. Продолжая осваивать новоприобретённые территории на Дальнем Востоке, усиливая своё влияние в Империи Цин и Корее, она не рассматривала Японию как серьёзного потенциального противника и рассчитывала на её благодарность за территориальные уступки. Между тем, японский ВПК показывал стремительный количественный и качественный рост, чему в огромной степени способствовал давний внешнеполитический соперник России – Великобритания, предоставившая Токио под последующее списание огромные займы и новейшие разработки военных технологий [1].

Война 1904 – 1905 гг. завершилась поражением российской стороны и обернулась потерей по Портсмутскому договору Южного Сахалина и арендных объектов в Империи Цин – Квантунской области с городами Порт-Артур, Далянь, трассы Южно-Маньчжурской железной дороги [10]. Огромный урон был нанесен внешнеполитическому престижу страны, которая проиграла войну государству, многократно уступавшему ей по размерам, ресурсному и демографическому потенциалам. Эта катастрофа внесла затем весомый вклад в назревание в стране революционного кризиса 1917 г.

Япония, напротив, после столь внушительного успеха взяла курс на борьбу за гегемонию в бассейне Тихого океана [2]. В частности – она стала наиболее активным

иностранным интервентом против Советской России в 1918 – 1922 гг. Ею была оккупирована территория от Читы до Владивостока и Северного Сахалина. Токио не скрывал намерения осуществить обширную аннексию земель на российском Дальнем Востоке. Наиболее популярен был план отторжения Приморья и Сахалина и передачи Приамурья и Забайкалья в состав планировавшегося к созданию японского протектората "Великая Монголия" во главе с атаманом Г.М. Семёновым [4]. Но эти планы не осуществились в основном благодаря героизму красных партизан и стремительному наступлению Народно-Освободительной армии Дальневосточной Республики. Следует упомянуть и сдерживавшую японские амбиции политику таких лидеров Белого движения, как А.В. Колчак и его преемники. Полностью Дальний Восток был освобождён лишь в 1925 г., когда японские войска по Пекинской конвенции оставили Северный Сахалин [9].

Тем не менее, Япония не отказалась от намерения расширить свои рубежи за счёт Советского Союза. Императорским генеральным штабом в 1938 г. был разработан план «Оцу», а в 1940 г. – «Кантокуэн» [3]. Они предусматривали оккупацию СССР до линии «Урал – Иртыш» с последующим включением Приморья, Нижнего Приамурья, Северного Сахалина и Камчатки в состав метрополии и образованием на остальных землях, зависимых от неё протекторатов. Но результаты "пробных" конфликтов на озере Хасан и реке Халхин-Гол (1938 – 1939 гг.) заставили Японию отказаться от дуалистического столкновения с Советским Союзом. Не оправдала себя и надежда на совместные действия с нацистской Германией. Поражения вермахта под Москвой и Сталинградом заставили Токио отказаться от своих намерений относительно СССР; тем более, что японские вооружённые силы начали терпеть поражения на театрах военных действий в Китае и на Тихом океане.

На данном этапе Япония проводила агрессивную политику, стремясь к обширным аннексиам за счёт России – СССР. Максимального успеха она достигла в 1905 г., что стало причиной создания намерений о территориальных приобретениях вплоть до Урала. Но возросшая экономическая и военная мощь Советского Союза, его решимость при защите своих рубежей, заставили Токио отказаться от этих планов.

Современный этап. Его территориальные реалии сложились по результату советско-японской войны в августе – сентябре 1945 г. и остаются неизменными до настоящего времени. Для СССР эта кампания стала ответом на откровенную многолетнюю враждебность Японии, её помощь нацистской Германии, многочисленные вооружённые провокации; кроме того, он выполнял свои обязательства перед своими союзниками во Второй мировой войне. Согласно коалиционному Сан-Францисскому договору 1951 г., Япония вернула Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильский архипелаг в полном составе [12]. Рубеж был установлен по проливам Лаперуза, Кунаширскому и Южно-Курильскому. Но двусторонний мирный договор между обеими странами по ряду причин заключён не был.

Ситуация, сложившаяся после разгрома совершившей многочисленные военные преступления страны-агрессора, не допускала последующих коррекций. Однако иллюзию на возможность её пересмотра, как это непарадоксально, создала советская сторона. Инициатором этого стал Н.С. Хрущёв, заявивший в 1956 г. о готовности передать Японии острова Шикотан и Хабомай в обмен на заключение мирного договора [19]. Данная нота вызвала положительный отклик со стороны Японии. Но та уже фактически представляла собой страну с ограниченным суверенитетом, строящую свою внешнюю политику в соответствии с прямым диктатом Вашингтона. Под его давлением Япония дополнительно потребовала передачу ей островов Кунашир и Итуруп. Это требование целиком находилось в плоскости военно-стратегических интересов США [6]: создании ракетной базы и РЛС на "уступленных" островах и установления пограничного режима для глубоководного пролива Фриза между островами Итуруп и Уруп, который обеспечивал безопасный выход советских субмарин в открытую акваторию Тихого океана.

Реакцией на это требование был категорический отказ от дальнейшего обсуждения данного вопроса. Но прецедент был создан, и в дальнейшем японская сторона, искала возможность затронуть его в любом формате и на любом уровне. Её огромным успехом стало признание М.С. Горбачёвым в 1991 г. определённой обоснованности претензий Японии в русле его ориентации на приоритет "общечеловеческих" ценностей над национальными. Эта линия, в целом, была продолжена Б.Н. Ельциным, который, в принципе, не исключил возможности отказа от Шикотана и Хабомаи [21]. При этом Япония, опираясь на дипломатическую поддержку США [20], усилила нажим, настойчиво требуя выполнения её претензий в полном объёме, то есть – включая и уступку со стороны России всех Южных Курил в составе Шикотана, Хабомаи, Кунашира и Итурупа [23]. Некоторые официальные лица из Токио даже начали неофициально озвучивать запрос на пересмотр принадлежности всего Курильского архипелага.

Дальнейшее развитие событий в этом направлении во многом сдержала негативная реакция населения России, получившая широкое распространение среди всех его слоёв, а с 2001 г. его блокировала высшая государственная власть Российской Федерации, которая постепенно, но последовательно стала дистанцироваться от необдуманных посылов предыдущих лет. Поворотным моментом стало заявление Министерства иностранных дел РФ от 18 февраля 2014 г. о непризнании территориальной проблемы в отношениях России с Японией [22]. Это вызвало крайне негативную реакцию с японской стороны [24], которая питала надежду на удовлетворение своих претензий по Южным Курилам. Но содержание упомянутого заявления не допускало двойственных толкований. Последующие разъяснения российских правительственных кругов и МИДа чётко изложили следующие позиции:

- имеющееся разграничение фиксирует результат поражения страны-агрессора во Второй мировой войне;
- касательно Курильских островов оно соответствует официальному и в своё время международно признанному рескрипту Екатерины II от 1778 г. об установлении российского суверенитета над всем данным архипелагом без исключения;
- природные ресурсы и транспортное положение Сахалина, Курил и прилегающих к ним акваторий имеют для России большое экономическое значение и важны как стратегические объекты для обеспечения её безопасности. То есть – страна по определению не может поступиться ими.

Заключение. Государственная территория представляет собой основу существования определённым образом организованного социума, в пределах которой он осуществляет своё суверенное право природопользования, создания производства, инфраструктуры, реализации своей культуры; наконец – это его жизненное пространство, в пределах которого он физически существует и воплощает в жизнь разные формы самореализации [17]. В этой связи следует отметить, что в принятой в 2022 г. новой редакции Конституции Российской Федерации имеется положение, согласно которому, никакой участок территории и акватории страны, вне зависимости от его размеров и расположения, не подлежат отчуждению. Иными словами – для России вопрос о разграничении закрыт [11], и все предпринимаемые Японией в этой связи односторонние действия имеют не более чем характер некоего геополитического ритуала, исполняемого скорее по привычке, чем с надеждой добиться хотя бы минимального результата. Кроме того, потеря южной части Курильских островов несет в себе угрозу цепной реакции негативных для РФ последствий, к которым относятся:

- снижение геополитического потенциала - возможная утеря статуса Охотского моря как внутреннего моря РФ;
- снижение природно-ресурсного потенциала, как по морским биоресурсам, так и по минеральным ресурсам островных территорий и шельфа Охотского моря [14];
- в целом социально-экономическому потенциалу российского Дальнего Востока вследствие возможных совокупных пространственных и ресурсных потерь.

Литература

1. Англо-японский союзный договор / Алжирские экспедиции. Под ред. В.Ф. Новицкого. СПб.: изд. типографии И. Д. Сытина, 1911. Т. 2. С.540 – 542.
2. Верисоцкая Е.В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX – начале XX веков. М.: Наука, 1990. Ч. II. 337 с.
3. Горбунов Е.А. Схватка с чёрным драконом: тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002. 508 с.
4. Григорцевич С.С. Американская и японская интервенция на советском Дальнем Востоке и её разгром. М.: ГИПЛ, 1957. 200 с.
5. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия. / Отв. Ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: СКИ, 2008. 712 с.
6. Карпов Е.В. Японо-американский фактор формирования системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания Второй мировой войны // Ойкумена. 2014. № 2. С. 42 – 50.
7. Нарочницкий А.Л., Грубер А.А., Сладковский М.И., Бурлингас И.Я. Международные отношения на Дальнем Востоке в 1917 – 1945 годах. М.: Мысль, 1973. 351 с.
8. Невельской Г.И. Рапорт капитана I ранга Невельского генерал-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками в оной расположенные от 16 октября 1853 года по делу занятия острова Сахалин // Морской сборник. 1899. №12. Неофициальная часть. С. 58 – 70.
9. Пекинская конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925. Текст. [электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_об_основных_принципах_взаимоотношений_между_СССР_и_Японией_\(1925\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_об_основных_принципах_взаимоотношений_между_СССР_и_Японией_(1925)). (дата обращения 04.03.2024).
10. Портсмутский мирный договор от 23 августа 1905 года. Текст. [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Портсмутский_мирный_договор. (дата обращения 04.03.2024).
11. РФ не рассматривает ситуацию с Японией в вопросе о границах как некий территориальный спор. Заявление Министерства иностранных Российской федерации [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/977894> (дата обращения 11.03.2024).
12. Сан-Францисский мирный договор от 8 сентября 1951 года. Текст. [электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сан-Францисский_мирный_договор_\(1951\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сан-Францисский_мирный_договор_(1951)). (дата обращения 04.03.2024).
13. Симодский трактат о торговле и границах между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Великим Величеством Повелителем всей Японии от 26 января 1855. Текст. [электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_\(1855\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_(1855)) (дата обращения 04.03.2024).
14. Ткаченко Г.Г. Минерально-ресурсные сочетания шельфа дальневосточных морей // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Владивосток, 20-21 апреля 2017 г.). Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2017., С. 559-565.
15. Трактат, заключенный 25 Апреля / 7 Мая 1875 года в С.-Петербурге между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Императором Японским, с дополнительной статьею, подписанною в Токио 10/22 Августа 1875 года. Текст. [электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Санкт-Петербургский_договор_с_Японией_\(1875\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Санкт-Петербургский_договор_с_Японией_(1875)) (дата обращения 14.03.2024).

16. Указ Ея Величества Императрицы Всероссийской Екатерины II Сенату об освобождении от податей населения Курильских островов, принявшего российское подданство. Апрель 30, 1779 года от РХ. Текст. [электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45238162/> (дата обращения 14.03.2024)
17. Шведов В.Г. Историческая политическая география: обзор становления, теоретические основы, практика. Владивосток: Дальнаука, 2006. 259 с.
18. Шведов В.Г., Ткаченко Г.Г., Боенков С.А. Российская Берингия – ретроспектива формирования, современные геополитические проблемы / Геосистемы в Северо-Восточной Азии: природные, природно-ресурсные и социально-экономические структуры. Сборник научных статей. Отв. Ред. П.Я. Бакланов, К.С. Ганзей, А.В. Мошков. Владивосток: изд. ТИГ ДВО РАН, 2023. С. 404 – 409.
19. Шевелёв В.Н. Н.С. Хрущёв. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 352 с.
20. Elleman B., Nichols M., Ouimet M. *A Historical Reevaluation of America's Role in the Kuril Islands Dispute // Pacific Affairs.* 1998. № 4 (71). P. 489 – 504.
21. Kimie H. *New Light on the Russo-Japanese Territorial Dispute.* Canberra: Australian National University Press, 1995. 18p.
22. Russia's sovereignty over Kuril Islands not negotiable, says Lavrov [электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/politics/1039800>. (дата обращения 01.03.2024).
23. Tsuyoshi H. *The Northern Territories: Dispute and Russo-Japanese Relations.* Los-Angeles: University of California Press, 1998. 701p.
24. Хоппо рёдомон дай-ни кансуру О& А хэйсэй 22 тоси 2 гацу (Вопросы и ответы касательно северных территорий от февраля 22 года эпохи Хэйсэй. Яп. язык) [электронный ресурс]. URL: [北方領土問題に関するQ&A | 外務省 \(mofa.go.jp\)](http://mofa.go.jp) (дата обращения 11.03.2024).